

ВЕРА МАКСИМОВА

Боспорский артефакт

ПОБЕДИТЕЛЬ КОНКУРСА «СО СЛОВ ОЧЕВИДЦЕВ»
в номинации «Лучший детский детектив»

12+

Вера Александровна Максимова

Боспорский артефакт

Серия «Детские детективы», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57564228

SelfPub;

Аннотация

В новый сборник крымской писательницы Веры Максимовой вошли наиболее известные детективные повести «Золото Митридата», «Похищенная рукопись», «Загадка минерала» и другие. Во всех произведениях расследования ведут неразлучные друзья шестиклассники Владик и Стасик. Им помогает их дедушка. Любопытство и наблюдательность помогает ребятам в обыденной жизни замечать, что-то необычное. Владик и Стасик во время летних каникул пытаются найти пропавшие во время Великой Отечественной Войны из археологического музея небольшого приморского города экспонаты, известные как «Золото Митридата». В процессе поиска коллекции мальчишкам встречаются не только отзывчивые и добрые люди, но и алчные «черные археологи». Пытаясь разгадать тайну старой крепости, ребята обнаруживают тайник бандитов. Но на этом не заканчиваются летние приключения детей. Им еще придется найти похитителей золотых находок у археологов и выяснить,

кто украл из архива старого профессора папку с чертежами антигравитационного двигателя.

Содержание

Золото Митридата	5
Лейтенант Мишин	5
Интересная задача	16
Стасик	22
Составление плана	24
Биргер выходит на охоту	26
Владик и Стасик	35
Слежка начинается	40
Рассказ краеведа	46
Заседание искателей	51
Ответный ход	55
Посёлок Подмаячный	63
Важное поручение	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Золото Митридата

Лейтенант Мишин

Восточный Крым, май 1942 года.

Немецко-фашистские войска блокируют Севастополь и продвигаются в Восточный Крым. Части Красной Армии Крымского фронта удерживают оборону на Ак-Манайском перешейке. До Керчи осталось не более 90 км.

Директор местного археологического музея Антон Иванович сидел в своём кабинете и думал. Только что посыльный из военной комендатуры принёс пакет. Вскрыв его, Антон Иванович прочитал распоряжение. Предписывалось наиболее ценные экспонаты музея упаковать и подготовить для эвакуации в глубокий тыл. Сегодня, в 17 часов 00 минут придёт грузовая машина с красноармейцами во главе с лейтенантом Мишиным для перевозки музейных коллекций на причал Широкого Мола. Там будет их ожидать катер для переправки экспонатов через пролив на Таманский берег.

В первую оккупацию города с осени до 31 декабря 1941 г. музейные коллекции не смогли эвакуировать. Наиболее ценные спрятали в подземельях небольшой горы в центре города, которую местные жители называли горой Митридата, или просто Митридат. Это в честь Боспорского царя Митрида-

та VI Евпатора, жившего в пятом веке до нашей эры, дворец которого находился на вершине её. Внутри горы, в мягкой известняковой породе, за многие сотни лет были сделаны длинные, соединяющиеся между собой коридоры. Один из таких коридоров подходил к хранилищу музея. Там-то и спрятали многие музейные коллекции, а наиболее ценные надо было эвакуировать в тыл. Сложность состояла в том, что город от материка отделял пролив, и надо было катерами, баржами и другими плавательными средствами перевезти груз.

Упакованные в ящики экспонаты были изготовлены древними мастерами в V–IV веках до нашей эры и представляли единую коллекцию под названием «Золото Митридата». О богатстве древнего Боспорского царя Митридата VI Евпатора в древности ходили легенды. А о могуществе царя свидетельствовало то, что Боспорское царство не подчинилось даже Римской империи.

Проверив количество ящиков и опечатав их, Антон Иванович закрыл на ключ подвал и пошёл в свой кабинет готовить сопровождающие коллекцию документы. Придя в кабинет, он открыл окно, и в комнату ворвались запахи весны: во всю мощь своего цвета благоухала сирень, перебивая запах моря, порой приносимый ветром, начинала цвести акация.

«Как тихо и хорошо, – думалось Антону Ивановичу, – а где-то, всего в 90 километрах, идут упорные бои, и нам надо все экспонаты спрятать, а другие отправить в тыл. Нельзя

расслабляться».

Сев за письменный стол, он стал уже в который раз сверять инвентарные номера эвакуируемых экспонатов, чтобы ничего не забыть отправить.

Ровно в 17 часов к воротам музея подъехала грузовая машина, в кузове которой сидело несколько красноармейцев. Из кабины вышел молодой лейтенант и зайдя в музей направился в кабинет директора музея. Постучав в дверь кабинета с табличкой «Директор», лейтенант открыл её, вошёл и с широкой улыбкой представился:

– Лейтенант Мишин. Прибыл для транспортировки музейных экспонатов на Широкий Мол для эвакуации, – и протянул предписание.

Антон Иванович встал из-за стола, подошёл, взял предписание и стал его внимательно читать. Потом, оторвав взгляд от документа и посмотрев в глаза лейтенанту, серьёзно произнёс:

– Извините, дело касается большой государственной важности, надо всё тщательно проверить.

– Понимаю! – опять широко улыбнувшись, ответил лейтенант.

Антону Ивановичу вначале не понравился этот хоть и подтянутый, но всё время улыбающийся молодой человек, выполняющий ответственное задание.

– Надо быть серьёзнее. Здесь как-никак коллекция «Золото Митридата», – заметил он.

– Да у нас в Сибири все люди улыбочивые, – добродушно ответил лейтенант.

– Извините, пожалуйста, нервы шалют, обстановка архи-сложная. Не хотел вас обидеть. В документе всё правильно написано. Пойдёмте во двор принимать груз, – примирительно сказал Антон Иванович.

Выйдя во двор музея, Антон Иванович сказал музейному сторожу Гаврилычу открыть ворота для въезда автомобиля. Во двор заехал грузовой автомобиль с несколькими красноармейцами. Лейтенант подал команду и солдаты, ловко выпрыгнув из кузова машины, построились. Антон Иванович подошел к двери подвала, вынул из кармана ключ, открыл замок и отворивши дверь произнес:

– Милости прошу, товарищи военные!

Спустившись по каменной винтовой лестнице в подвал, Иван Антонович, показав рукой на подготовленные к эвакуации деревянные ящики, сказал:

– Вот в них и находится коллекция «Золото Митридата».

Мишин дал команду и солдаты начали выносить ящики из подвала и грузить в автомашину.

Когда все ящики были погружены Антон Иванович отдал лейтенанту толстую папку с перечнем экспонатов.

– На Широком Молу отдайте эту папку капитану катера, который будет переправлять экспонаты на Таманский берег, – сказал Антон Иванович, – Желаю удачи! – И ушёл.

Красноармейцы сели на ступеньки входа музея, чтобы

немного отдохнуть, а шофёр мог завести мотор старенького «Форда». Гаврилыч поинтересовался у пожилого старшины, куда везут груз. Тот неодобрительно посмотрел на Гаврилыча и ответил, что это военная тайна. Услышав это, молодой солдат возразил, мол, какая же это военная тайна – перевозить какие-то древние керамические осколки? Известное дело, на причал Широкого Мола. Теперь старшина неодобрительно посмотрел уже на молоденького солдата, и тот замолчал.

– Это военная тайна, – ещё раз сказал старшина.

– Тайна так тайна, – равнодушно ответил Гаврилыч, поднимаясь со ступенек. – Ну да ладно! Пойду я по своим делам.

Наконец, когда шофёр завёл мотор машины и красноармейцы запрыгнули в кузов, во двор музея с громким рокотом въехал мотоцикл. За рулём сидел капитан, не глуша мотор, он крикнул:

– Лейтенант Мишин! Ко мне!

Мишин выпрыгнул из кабины и подбежал к мотоциклисту.

– Товарищ лейтенант! – громко, стараясь перекрыть шум мотора мотоцикла, капитан продолжил: – По устному распоряжению коменданта гарнизона вам надлежит прибыть с грузом на причал посёлка Подмаячного, а не на Широкий Мол, как было указано ранее. Выполняйте! – и, развернув мотоцикл, уехал.

– Есть выполнять! – только и успел ответить лейтенант,

заскочил в машину, и они выехали со двора музея.

«Так значит, погрузка будет не на Широком Моле, а в Подмаячном», – машинально подумал Гаврилыч, закрывая ворота.

Уже начало вечереть, когда машина лейтенанта остановилась у причала посёлка Подмаячного. Мишин вышел из машины. Лишь слабый монотонный шум прибоя нарушал полнейшую тишину. Вокруг никого не было видно, лишь в конце причала кто-то сидел и удил рыбу. Подойдя ближе, Мишин разглядел, что это пожилой мужчина в тельняшке.

– Отец! Вы не видели, не подходил ли катер недавно?

Не поднимая головы и не отрывая взгляда от поплавок, качающегося на волнах, старик невозмутимо ответил:

– Катера нет и не будет.

– Откуда вам это известно? – удивился Мишин.

– Катер был уже на середине пролива, когда налетели «мессеры» и начали бомбить. Слышны были взрывы, виден чёрный дым и большой столб воды. А когда дым рассеялся, катера не было видно. Утонул, – с горечью сказал рыбак.

– Вот незадача, – невольно вырвалось у лейтенанта. В этот момент к причалу подъехали две санитарные машины. Из одной вышел капитан медицинской службы. Мишин быстрым шагом направился к нему.

– Лейтенант Мишин, – представился он капитану.

– Катер ждёте? – спросил капитан. Мишин пересказал рассказ старого рыбака.

– Плохие дела, лейтенант. Пошли в посёлок, может, баркасы какие есть. Мне надо раненых переправить на тот берег.

И они зашагали в посёлок. С бригадиром рыбацкой артели, состоящей из одних пожилых людей непризывного возраста, капитан быстро договорился.

– Есть у меня три баркаса, капитан, чтобы перевезти твоих раненых. На вёсла посажу мужиков надёжных, хоть старых, но ещё крепких. Под парусом сейчас даже ночью ходить опасно, уж очень хорошо видно, – сказал бригадир и добавил: – Три баркаса будет вполне достаточно, чтобы переправить раненых на ту сторону. Как стемнеет, так тронемся в путь.

– Спасибо! К восходу солнца баркасы будут у тебя, – ответил капитан бригадиру. – Подгоняйте баркасы к причалу для погрузки раненых!

На том и порешили.

Раненых оказалось так много, что три баркаса были загружены полностью. Когда баркасы отчалили от причала, капитан, прощаясь с Мишиным, сказал:

– Прости, лейтенант. Жизни людей важнее всех богатств на свете, – сел в санитарную машину и уехал в сторону города.

– Что будем делать, лейтенант? – спросил Мишина пожилой старшина.

– Баркасы придут обратно только к рассвету, а днём переправляться опасно – немецкая авиация полностью контро-

лирует пролив, а ждать следующей ночи нельзя. Сейчас на передовой каждый солдат на счету, а мы будем тут у моря загорать. К утру мы должны быть в части, – резко бросил Мишин.

– А куда ящики денем? – как бы самому себе сказал старшина и пошёл к рыбаку, сидевшему в конце причала. Через несколько минут он вернулся и ободряюще сказал: – Лейтенант, есть выход! Старик мне сказал, что тут недалеко, по грунтовой дороге, минутах в пятнадцати езды, есть уже недействующие каменоломни по добыче камня. Там осталось много выработок и тоннелей. Туда, может, отвезём ящики и спрячем? Другого выхода я не вижу – к утру нужно быть в части.

– Поехали, ни секунды не медля! – ответил лейтенант.

Действительно, проехав минут пятнадцать по грунтовой дороге, поросшей степной травой, видимо, нечасто ездили по ней, машина подъехала к каменоломням. На огромной территории вплоть до берега моря были разбросаны многочисленные карьеры, зияли чернотой входы, ведущие куда-то под землю.

Машина остановилась, лейтенант Мишин выпрыгнул из кабины. Бойцы последовали его примеру.

– Пойдём искать подходящую штольню, куда можно было бы спрятать музейные экспонаты, – сказал лейтенант, обращаясь к пожилому старшине.

Вместе они начали одну за другой рассматривать штоль-

ни. В некоторых штольнях были обрушены своды, другие были слишком большими и трудно будет замаскировать вход. Наконец была найдена штольня с небольшим входом и глубоко идущая под землю.

– Вот здесь мы спрячем свой груз, – решительно сказал лейтенант. Старшина показал знак рукой, и машина подъехала к штольне.

– Ну, бойцы! Принимайтесь за работу, – скомандовал он, обращаясь к красноармейцам.

Когда все ящики спрятали в глубине штольни, вход заваляли камнями и замаскировали сухой травой. Папку с документами, обернув мешковиной, тоже положили туда. Было уже совсем темно, когда машина тронулась в обратный путь.

При подъезде к городу военный патруль остановил машину и сопроводил лейтенанта в штаб, расположившийся в заброшенном сарае. Начальник штаба, майор-артиллерист, кратко изложил ситуацию:

– Немцы прорвали нашу оборону и стремительно приближаются к городу. Автомашину я у вас забираю для перевозки раненых и боеприпасов. А ты, лейтенант, принимай командование пятой ротой... вернее, тем, что от неё осталось – там днём погиб командир, да возьми ещё своих бойцов. Оборону держать до последнего. Это приказ! Дорогу покажет вестовой. Всё, лейтенант. Удачи!

Уже светало, когда Мишин со своими бойцами прибыл в расположение пятой роты. Только начал подробно знако-

миться с ситуацией, как появились немецкие танки, а за ними пехота противника.

Было отбито несколько атак противника, и к полудню наступила тишина. Не успели бойцы перевести дух – появились немецкие самолёты и начали бомбить нашу линию обороны. Потом всё стихло. Мишин собрал оставшихся красноармейцев. Бойцов, бывших с ним при транспортировке музейной коллекции, не было.

На вопрос Мишина, видел ли кто-нибудь тех бойцов, что прибыли с ним, один из красноармейцев ответил, что они погибли при авиационном налёте немецкой авиации.

«Теперь только я один знаю, где спрятана коллекция», – невольно подумал Мишин.

Через несколько дней непрерывных боёв части Красной Армии, не успевшие перебраться через пролив на противоположную сторону, местные партизаны, некоторые жители города ушли в Глубокие каменоломни. Немцы полностью овладели городом. В основном в ночное время красноармейцы и партизаны совершали вылазки из каменоломен и нападали на местный гарнизон фашистов. Катастрофически не хватало боеприпасов, продовольствия, медикаментов и особенно пресной воды. Немцы бомбили каменоломни с воздуха самыми большими авиационными бомбами, пускали в штольни отравляющие газы, взрывали близлежащие колодцы. Сотни бойцов подземного гарнизона погибали от ран, отравления ядовитыми газами, голода и жажды.

Когда совсем не стало боеприпасов и бойцы практически не могли совершать ночные вылазки, командование подземным гарнизоном приняло решение прекратить сопротивление и сдаться. Сотни бойцов с надетыми повязками на глазах, чтобы не ослепнуть от солнечного света после длительного пребывания в темноте, вышли из каменоломен и под конвоем эсэсовцев были направлены в концлагерь для военнопленных. Среди них был лейтенант Мишин.

Лишь более чем через два года, в январе 1945 года, этот концлагерь освободили бойцы Красной Армии.

Интересная задача

Наше время. Восточный Крым.

– Дедушка, куда ты собрался? – спросил Владик, видя, как тот надевает праздничный костюм.

– Сегодня в нашем археологическом музее состоится научная конференция по древней истории нашего города. Меня и Юрия Павловича пригласили принять в ней участие, – ответил дедушка.

– Про историю Боспорского царства? Но ведь вы не историки, – не унимался Владик.

– Приду и всё расскажу, – ответил дедушка.

Владик только что окончил шестой класс. Папа Владика – морской офицер и сейчас находится в дальнем походе, а мама была направлена в командировку и уехала в другой город. Поэтому Владик вот уже несколько дней живёт у бабушки с бабушкой. Бабушка и дедушка Владика были уже на пенсии. Раньше дедушка работал преподавателем физики в местном техническом университете и занимался научной работой. Бабушка была врачом и работала в больнице.

Жили они в небольшом домике недалеко от моря. При доме был огород, где дедушка с бабушкой выращивали всякие овощи, и сад, в котором росли яблоки, груши, персики и другие фрукты. Самым примечательным местом была виноградная беседка, которая летом служила столовой, а дедушка лю-

бил читать газеты и журналы, сидя в плетёном кресле. Крыша беседки была покрыта металлочерепицей так, что даже во время летнего дождя в ней было приятно находиться. По бокам её обвивали лозы чёрного и белого винограда. Около беседки находилась летняя кухня, где бабушка готовила всякие вкусности.

Придя с конференции, дедушка сразу прошёл в свой кабинет. Владик знал, что сейчас к нему не надо приставать с вопросами.

К вечернему чаю дедушка вышел из кабинета и по пути в столовую, обращаясь к бабушке и Владу, сказал:

– Интересные вопросы рассматривались на конференции. Я сейчас перепроверял некоторые факты по интернету, насчёт так называемой коллекции «Золото Митридата».

– А что это такое? – спросил Владик, бабушка также вопросительно посмотрела на дедушку.

Дедушка усмехнулся и, отхлебнув из чашки горячего чая, неспешно начал свой рассказ:

– «Золото Митридата» – это коллекция золотых изделий, изготовленных в пятом-первом веках до нашей эры древними мастерами. Предметы, входящие в коллекцию, были найдены археологами при раскопках возле нашего города. Также сюда входит ряд артефактов, относящихся к периоду правления Боспорским царством царём Митридатом VI Евпатором. В мае 1942 года, при эвакуации наиболее ценных экспонатов нашего археологического музея, при загадочных об-

стоятельствах они пропали. Известно лишь то, что машина, перевозившая эту коллекцию, должна была прибыть на причал Широкого Мола для погрузки на катер и отправки на тот берег пролива. Больше ничего достоверно неизвестно, только множество различных версий. Сразу после освобождения города от немецко-фашистских захватчиков в апреле 1944 года государственная комиссия по пропаже музейных ценностей выясняла обстоятельства исчезновения коллекции, но безуспешно. Конечно, в разное время приезжали экспедиции археологов из столицы и пытались найти коллекцию, но, увы, она как сквозь землю провалилась. Вот такие дела, – закончил рассказ дедушка и, посмотрев на часы, добавил: – Уже поздно, пора ложиться спать. Утро вечера мудренее...

– Дедушка, можно я за твоим компьютером поработаю? – спросил Владик дедушку.

– Хорошо, только допоздна не засиживайся. Про «Золото Митридата», наверное, будешь смотреть? – спросил дедушка.

– Спасибо, дедуль! – ответил Владик и побежал в дедушкин кабинет, где находился компьютер.

Утром, когда все сели в виноградной беседке завтракать, кто-то позвонил в калитку. Бим, русский спаниель – любимец дедушки, первый с лаем бросился к калитке, но вскоре перестал лаять.

– Видимо, кто-то из знакомых пришёл, если Бим перестал лаять, – сказал дедушка. – Владик! Сходи, открой калитку.

Да, действительно, это был Юрий Павлович – старинный друг дедушки, или Палыч, как он его называл. Бим к нему давно привык, считая его членом семьи, поэтому быстро перестал лаять. Когда-то Палыч работал инженером на судостроительном заводе, а теперь был на пенсии. Он частенько, особенно летом, заходил к дедушке обсудить городские новости, вспомнить молодые годы или поиграть в шахматы.

Дедушка пригласил Юрия Павловича позавтракать, но он вежливо отказался:

– Спасибо. Я уже завтракал, а вот от чая с медовыми пышками не откажусь. Вчера после конференции, возвращаясь домой, я неожиданно вспомнил, что ещё в детстве в нашем доме жил старичок Антон Иванович. Он был директором археологического музея ещё до войны. Я к нему частенько заходил за книжками по истории Древнего мира. Так вот, когда после прочтения книги о Боспорском царе Митридате я спросил его о судьбе коллекции «Золото Митридата», Антон Иванович рассказал, как во время войны, в мае 1942 года, накануне второй оккупации города, в музей приехал на машине лейтенант с красноармейцами для перевозки наиболее ценных экспонатов, в том числе коллекции «Золото Митридата», на причал Широкого Мола. А там погрузить на катер и переправить через пролив на Таманский берег. Уже после войны стало известно, что груз с музейными экспонатами не прибыл на ту сторону пролива, и судьба его неизвестна до сих пор. Вот что я подумал. Сейчас настали летние

каникулы. А что если Владик и Стасик займутся расследованием этой задачи?

– Я тоже об этом подумал! – поддержал дедушка. – А мы вам поможем. Но вначале вам надо будет хорошо подготовиться: почитать книги, посмотреть в интернете сведения по истории Боспорского царства и о царе Митридате и, в первую очередь, сходить в археологический музей. А главное – это составить план поиска коллекции. Но это мы с Палычем сделаем и с вами обсудим.

После завтрака Влад позвонил Стасу:

– Я сейчас буду у тебя, никуда не уходи. Есть интересное дело!

Стас – школьный друг Влада. Несколько лет назад папу Владика, морского офицера, перевели служить в город, где живут его дедушка и бабушка. В новой школе Владик в первый же день познакомился со Стасиком. Они всегда сидели за одной партой, а после школы шли вместе домой, благо, дома их находились рядом. Несмотря на то что они были друзьями не разлей вода, внешне они отличались. Владик всегда невозмутимый и рассудительный, и прежде чем что-то делать, вначале всё старался обдумать и предвидеть, что из этого получится. Стасик обычно начинал делать всё и сразу и из-за этого зачастую попадал в неловкое положение. Но он никогда не унывал и всегда находил выход. Правда, ему частенько доставалось от родителей и учителей. А когда они что-то делали вместе, то получалось хорошо на за-

висть многим одноклассникам. Они как бы дополняли друг друга и поэтому не могли жить один без другого. Но было и общее, что их объединяло – это любовь к морю и дальним странствованиям. Они хотели быть моряками и много читали книжек о морских путешествиях. А потом, вскарабкавшись на какой-нибудь прибрежный утёс, горячо обсуждали прочитанное.

Стасик

Когда Владик подошёл к дому Стасика, тот уже сидел на лавочке у подъезда. Родители Стасика работали на рыбоконсервном заводе, а старший брат уже окончил мореходное училище и плавал штурманом на сухогрузном судне в разные страны. Сейчас он был в рейсе.

– Здоров, Стас! – сказал Владик.

– Здоров, Влад! – ответил Стас. – Что ты мне хотел сказать?

– Давай мы с тобой сходим на водную станцию. Там искупаемся, а когда будем загорать, я тебе всё расскажу. Согласен? – спросил Владик.

Стасик в ответ кивнул, и друзья направились на водную станцию.

Вдоволь накупавшись и наплававшись в море, ребята легли на деревянный настил загорать.

– Ну, рассказывай! – с нетерпением спросил Стас, и Владик, в подробностях изложив историю пропажи музейной коллекции «Золото Митридата» во время войны, закончил:

– Так вот, Юрий Павлович и дедушка предлагают нам на летних каникулах заняться поиском этой коллекции. И если найдём её, то передадим в наш археологический музей, где она и должна находиться. Задача, конечно, трудная, но я считаю, что надо пробовать. Ты как, согласен?

– Конечно, согласен! – с жаром ответил Стасик, и в его глазах блеснул огонёк. – Интересно что-нибудь искать! А ещё интереснее – найти!

– Тогда будем приступать к поискам! – сказал Владик. – Сегодня после обеда приходи к дедушке, придёт ещё Юрий Павлович, и мы будем обсуждать план поиска коллекции.

Составление плана

Пока ждали Палыча, мальчики принесли в беседку чай и пирожки, только что испечённые бабушкой.

Наконец и Палыч подошёл. Все сидели за столом и ждали, что скажет дедушка.

– Давайте попьём вначале чаю с пирожками, а потом уже поговорим о наших делах, – предложил дедушка.

После того как все немного перекусили, дедушка сказал:

– Так как мы решили искать коллекцию «Золото Митридата», то нам надо составить план поиска. Я вначале обсудил его с Палычем и составил несколько пунктов, хочу вас с ними ознакомить. – С этими словами он достал из кармана свёрнутый тетрадный лист, развернул его и, оглядев собравшихся, неспешно начал: – Во-первых, надо, чтобы Стасик и Владик изучили историю Боспорского царства времён династии Митридатов. Для этого надо будет почитать специальную литературу, которую я им дам, что-то в интернете можно посмотреть и обязательно сходить на экскурсию в археологический музей. – Прочитав ещё несколько пунктов, дедушка спросил: – Ну, теперь давайте обсудим? У кого есть, может быть, добавления, изменения? Пожалуйста, высказывайтесь.

– Я думаю, – начал Палыч, – надо добавить, чтоб Владик и Стасик проконсультировались с известным в городе краеве-

дом Лухтурой Аркадием Аркадьевичем. Это мой хороший знакомый, я позвоню ему, чтобы он вам оказал содействие. Он много чего знает.

– Очень ценное добавление, – заметил дедушка. – Я его непременно внесу в наш план. Если нет больше предложений, то заседание нашего клуба «Искатель», – здесь он улыбнулся, – закрывается. И помните, ребята, как написано в одной древней индийской книге: «Дорогу осилит идущий!» Пусть это будет вашим девизом. Когда человек берётся за какое-нибудь дело, то он должен верить, что его сделает. Но это должна быть не слепая вера, а вера, опирающаяся на факты и разум. Вперёд за фактами!

– «Искатель»! – восторженно сказал Стас. – Здорово дедушка придумал!

– Это же дедуктивный метод Шерлока Холмса! – вставил Владик.

– Совершенно верно, метод, дополненный теорией графов. Я как-нибудь об этом расскажу, – заметил дедушка.

Биргер выходит на охоту

Канада, наше время.

Анатолий Биргер, владелец небольшой автозаправки, сидел в конторе и проверял счета за прошлый месяц.

«Да, – подумал он, – прибыль невелика. Еле-еле концы с концами свожу».

Откинувшись на спинку кресла и оторвав взгляд от монитора компьютера, он вспомнил завещание деда. Анатолий часто вспоминал об этом завещании, но сейчас очень кстати было найти сокровища, о которых говорил дед. А дед незадолго до смерти рассказал ему такую историю...

Когда-то дед Анатолия носил имя Николай Гаврилович, или просто Гаврилыч. Жил он в Советском Союзе, в небольшом городе на востоке Крыма и работал сторожем в археологическом музее. Во время войны, в мае 1942 года, он помогал красноармейцам грузить в машину ящики с музейными экспонатами для отправки в глубокий тыл. Среди этих экспонатов была коллекция «Золото Митридата». Ящики предназначалось доставить на причал Широкого Мола, а перед самой отправкой машины приехал офицер из военной комендатуры на мотоцикле и сказал, чтобы груз был доставлен на причал села Подмаячного. Гаврилыч сам это слышал.

Когда немцы вошли в город, в музей прибыла группа автоматчиков с офицером и двумя гражданскими. Всех сотруд-

ников музея построили во дворе, где гражданские задавали им вопросы: когда и куда были вывезены экспонаты музея; особенно их интересовало «Золото Митридата». Не получив никакой ценной информации, немцы взяли с собой директора музея и увезли, как потом оказалось, в гестапо.

Согласно информации из официальных документов, которые немцы нашли в кабинете директора, музейные экспонаты были погружены на машину и вывезены на причал Широкого Мола. Через несколько дней в городе появились листовки, предписывающие всем, кто что-то знает о месте хранения музейных коллекций, сообщить в комендатуру за вознаграждение.

Гаврилыч не мешкая пошёл в комендатуру и рассказал дежурному офицеру, что видел, как красноармейцы выносили из музея ящики, грузили в машину и отвезли их в Подмаячное. На вопрос Гаврилыча, мол, будет ли мне вознаграждение, офицер по-немецки что-то сказал автоматчику. Тот вывел Гаврилыча на крыльцо комендатуры, дал хорошего пинка, приговаривая что-то по-немецки. Потом Гаврилыч служил у немцев в карательном батальоне и с отступающими фашистами попал в Германию. После войны Гаврилыч много скитался по белу свету и, наконец, осел в Канаде. Здесь Гаврилыч, теперь уже Джон Биргер, женился, завёл семью и купил автозаправку.

Однажды, много лет спустя, кто-то из посетителей в кафе автозаправки забыл журнал. Цветная глянцевая обложка

журнала привлекла внимание Гаврилыча. На досуге он полистал этот журнал. Это был научный журнал по археологии. Его внимание привлекла статья о Боспорском царстве, где упоминалось о коллекции «Золото Митридата». Из статьи следовало, что эта коллекция пропала во время войны при загадочных обстоятельствах.

«Интересно, – подумал Гаврилыч. – Из того, что коллекция пропала, означает, что её не перевезли на другой берег пролива. Значит, либо катер, перевозивший коллекцию, попал под бомбёжку немецкой авиации и затонул, либо коллекцию спрятали в районе посёлка Подмаячного. Если она на дне пролива, то её никогда не найти, а если её всё же спрятали около посёлка, то тогда можно попытаться найти сокровища».

«Надо ехать в Россию, в Крым, на родину предков», – так думал Анатолий Биргер и, решительно поднявшись с кресла, стал собираться в путь.

* * *

Крым, наше время.

Пассажирский самолёт, сделав разворот над морем, приземлился в аэропорту. По трапу вместе с остальными пассажирами спустился человек, на вид около сорока лет, в светлом летнем костюме, с небольшой спортивной сумкой через

плечо. В общем, отдыхающий, ничем не отличающийся от других пассажиров, прилетевших к тёплому Чёрному морю и ласковому солнцу Крыма.

Выйдя на привокзальную площадь и взяв такси, он опривился в город. У гостиницы «Лазурная» человек вышел из такси, поднялся по ступенькам лестницы, вошёл в холл гостиницы и подошёл к стойке регистрации.

– Анатолий Биргер, – представился он администратору на чистом русском языке. – Я заказывал номер.

Дежурный администратор – молоденькая девушка, быстро найдя нужную фамилию в журнале и оформив необходимые документы, подала ключ от номера. Поднявшись в лифте на десятый этаж и пройдя по коридору, Биргер открыл дверь своей комнаты. Бросив сумку на пол, он устало опустился в кресло.

«Работа предстоит нелёгкая», – подумал Биргер, встал с кресла, подошёл к окну и, открыв его, посмотрел куда-то вдаль. Из окна был виден пляж и зеленовато-голубое море, по которому сновали небольшие прогулочные катера с отдыхающими.

«Нет, отдыхать мне ещё рано, – стараясь переубедить себя, думал Биргер, – не для того я проделал длинный путь, чтобы валяться на песке около моря. Вот найду «Золото Митридата», тогда куплю ещё несколько автозаправок и буду ездить отдыхать в Майами или на Гавайи. А сейчас – за работу», – внушал он себе.

План поиска сокровищ составлен ещё дома, и теперь для его реализации надо было связаться с «чёрными археологами», чтобы они их нашли за определённое вознаграждение.

Почитав местные газеты, которые были в гостиничном номере, Биргер узнал, в каких посёлках около города проводятся археологические раскопки. Значит, где-то поблизости должны быть и «чёрные археологи».

Переодевшись в джинсы и футболку, Биргер закрыл номер и вышел из гостиницы.

«Сегодня я поеду в посёлок Прибрежный, он ближе всего к городу», – подумал он и, узнав, каким автобусом туда ехать, отправился в путь.

Минут через тридцать Биргер уже стоял на площади посёлка. Оглядевшись по сторонам, увидел группу мальчишек, сидевших на лавочке в тени раскидистой акации и о чём-то шумно споривших.

– А где здесь лагерь археологической партии? – подходя к ребятам ближе, спросил Биргер.

– Дядь, вы археолог? – спросил старший из мальчиков, оценивающе посмотрев на него.

– Да.

– А почему у вас нет рюкзака? – удивился другой мальчик.

– Я отстал от поезда и догоняю свою партию археологов, – парировал Биргер.

– Здесь недалеко, вон по той дороге идти, минут пятнадцать, – ответил старший.

Вскоре Биргер был около раскопок, но близко подходить не стал, а направился вдоль улицы. Около одного дома на лавочке сидел старик.

– Добрый день! – подходя к деду, сказал Биргер. – Я из археологической партии, иду в магазин купить продукты. Я только что приехал. У вас, наверное, где ни копни, везде найдёшь какие-нибудь древние артефакты?

– Это верно, мил человек! – добродушно ответил дед. – Я вот лет эдак десять назад копал траншею для фундамента сарая и нашёл кувшин с золотыми старинными монетами. – Дед поднял указательный палец вверх. – Кла-ад, понимаешь. В наш археологический музей сдал клад, мне премию и выписали. Вот, купил себе ентот, как ево, бишь, а? О! Кам-пу-тер, – по слогам произнёс дед. – Теперь весь вечер в интернете зависаю, весь мир смотрю, ага. А вот Мишка, внук бабки Вали, выкопал золотой браслет старинной работы и хотел было его продать каким-то скупщикам на блошином рынке. Так они у него браслет-то отняли, да ещё и поколотили хорошенько. Правда, говорят, потом их нашли и судили. Вот так-то, мил человек. Ну да ладно, чевой-то я с тобой тутова заболтамшись, а у меня де-ла, – снова по слогам произнёс дед. – Огород надобно полить, а то дождей давно не было, – и безнадёжно посмотрел на ясное безоблачное небо.

А Биргер, круто развернувшись, зашагал к автостанции. «Хм, судя по тому, что рассказал этот дед, мне имеет смысл связаться с торговцами антиквариатом блошиного

рынка, чем искать «чёрных археологов». Видимо, они более осведомлены в этих делах, – так думал Биргер, сидя в кресле автобуса, направлявшегося в город. – Вперёд, на блошинный рынок!»

Биргер долго бродил по рынку, пока, наконец, не увидел вывеску антикварного магазина «У Михалыча». «Вот это то, что мне надо», – подумал он и открыл входную дверь. За прилавком сидел уже немолодой мужчина и читал журнал. Увидев посетителя, он услужливо спросил:

– Добрый день. Что интересует уважаемого господина?

– Добрый. Вначале я посмотрю вещи на витрине.

Взору предстали всевозможные вазы – целые, склеенные, расколотые; подсвечники медные, серебряные, древние монеты с гордыми профилями царей, королей и императоров.

– А нет ли у вас, уважаемый, в продаже чего-нибудь из золотых украшений времён Митридата? – не поднимая взгляда от витрины, заговорщически спросил Биргер.

– На сегодняшний момент нет, но я могу спрашивать у других коллекционеров, – услужливо ответил Михалыч.

– Я в том смысле, что если я предложу какие-нибудь безделушки из коллекции «Золото Митридата», вы их купите? – уже оторвав взгляд от витрины и смотря прямо в глаза продавцу, спросил Биргер.

– Это розыгрыш? – уже серьёзно спросил продавец. – Насколько я знаю, сокровища пропали во время войны, так что я не совсем понимаю, о чём вы говорите.

– Сокровища не пропадают, – философски изрёк Биргер, – они переходят от одного владельца к другому. Кстати, Анатолий Иванович Биргер, столичный бизнесмен, – и протянул продавцу руку.

– Михалыч! – ответил продавец и пожал руку Биргеру. Набивая себе цену, заговорщически тихо произнёс: – Что ж, могу сказать, что я знаю несколько весьма состоятельных коллекционеров, не только местных, но и столичных, которые посчитали бы за честь иметь у себя кое-что из этой желанной многими коллекции.

– Дело в том, что... – начал Биргер и рассказал всё, что сам знал о «Золоте Митридата».

«Там, где большие деньги, там очень опасно. Но, с другой стороны, кто не рискует, тот не пьёт шампанское», – размышлял про себя Михалыч.

– Эхх... была не была! По рукам? – сказал он вслух и протянул руку.

– По рукам! – ответил Биргер, и они стали обсуждать план предстоящих поисков сокровищ.

Уже стемнело, когда Биргер вернулся в гостиницу. Наскоро поужинав в буфете, он поднялся в свой номер. Приняв душ и надев летнюю пижаму, он ещё некоторое время постоял на балконе, вглядываясь куда-то вдаль, а в голове крутилась навязчивая мысль о Михалыче: можно ли ему доверять? Лёжа на диване в своём номере, он в который раз мысленно обсуждал план действий: «Конечно, этому Михалычу

полностью довериться нельзя, но и без компаньона в чужой стране не обойтись. Золото за границу не вывезешь, тем более исторические ценности. А Михалыч поможет их сбыть и получить деньги. Назад отступать уже нельзя – Михалыч уже знает его тайну. Но надо быть очень осторожным». Обдумывая разные варианты сбыта сокровищ, он уснул.

Владик и Стасик

Утром ребята встретились у подъезда дома Стасика.

– Сегодня у нас по плану посещение археологического музея, – сказал Владик, – а по пути я расскажу про физический опыт, о котором вчера прочитал в старом дедушкином журнале.

– Ну, пошли! – ответил Стасик и, разговаривая о физическом опыте, направились выполнять первое поручение по поиску коллекции.

– Неужели действительно стекло можно резать ножницами в воде? – выслушав Владика, недоумевал Стасик.

– Ещё как можно! – парировал Владик. – Я тебе как-нибудь это покажу. Кстати, вот мы и пришли к музею!

Поднявшись по гранитным ступеням и открыв массивную дубовую дверь, ребята вошли в фойе музея. Купив два билета, они стали ожидать, когда соберётся несколько человек, чтобы экскурсовод начал экскурсию.

Немного подождав, Владик и Стасик с группой экскурсантов вошли в первый смотровой зал, где их ожидал экскурсовод Пётр Иванович. Он был уже на пенсии, но продолжал работать в музее и проводить экскурсии. Так, слушая рассказ Петра Ивановича об истории города от древних времён до сегодняшнего дня и переходя из зала в зал, они закончили экскурсию.

– Какие есть вопросы? – спросил Пётр Иванович.

Владик задал несколько вопросов по истории Боспорского царства и о царе Митридате VI.

– Пройдёмте в фойе, молодые люди! Я попытаюсь более полно ответить на ваши вопросы, – предложил Пётр Иванович.

В фойе он жестом показал ребятам сесть в кресла и сам сел.

Выслушав ответ, Владик и Стасик поблагодарили Петра Ивановича за исчерпывающие ответы и хотели было уходить. Но экскурсовод спросил:

– Я думаю, что вы интересуетесь царствованием эпохи Митридата VI неспроста. Давайте знакомиться. Я Пётр Иванович, а вас как звать?

– Я Владик, я Стасик, – ответили ребята.

– Вот вам моя визитная карточка, – продолжил экскурсовод и протянул её ребятам.

– Мы расследуем пропажу коллекции нашего археологического музея в годы войны. Поэтому вначале мы прочитали несколько книжек про династию Митридатов и пришли в музей, чтобы более подробно изучить период Боспорского царства.

– Вот оно что! По-видимому, вы имеете в виду коллекцию «Золото Митридата»? Но это весьма трудная задача, её уже решали целые археологические экспедиции, но безуспешно. Я хочу пожелать удачи в вашем благородном деле. Кстати,

дайте мне ваш номер телефона. Если я что-нибудь узнаю интересное, то позвоню, – сказал на прощание Пётр Иванович.

– С удовольствием! – ответил Владик и продиктовал свой номер телефона.

Выйдя из прохлады музея на улицу, ребята ощутили зной летнего крымского солнца.

– А пойдём-ка мы сейчас на водную станцию купаться? – предложил Стасик.

– Пошли! – согласился Владик.

Искупавшись в море, ребята легли на деревянный настил и стали обсуждать увиденное и услышанное в музее.

Пётр Иванович, закончив работу в музее в 17.00 и зайдя в магазин за продуктами, пришёл домой. Он жил с внуком Сергеем, которому уже исполнилось 16 лет. Сергей закончил девять классов и поступил в машиностроительный техникум. В это время его родители уехали в длительную командировку в далёкую африканскую страну, а его оставили на попечение деда – Петра Ивановича.

Но Сергей забросил учёбу в техникуме и был исключён за неуспеваемость на первом курсе и целый день сидел дома, играя в компьютерные игры.

Через своего знакомого дед временно устроил внука работать на вещевом рынке – подвозить торговцам товар. Утром привёз со склада товар в ларьки, а в конце рабочего дня увёз остаток товара опять на склад, в остальное время свободен.

«Работа несложная, опять-таки полезным делом занят, да

и деньги лишними не бывают, какая-никакая, а финансовая помощь есть. А потом пойдёт в армию, там, может, ума наберётся», – думал дед.

Поужинав, Пётр Иванович укоризненно сказал:

– Серёжа! Сегодня в музей приходили два мальчика, младше тебя. Они занимаются поиском пропавшей в годы войны музейной коллекции «Золото Митридата». Для этого изучают историю древнего Боспорского царства. Вот с таких ребят надо пример брать. А ты с кого берёшь?

– Ладно, дед, – ответил Сергей и пошёл в свою комнату.

«Золото Митридата»? Значит, сокровища какие-то, – лёжа на диване и смотря в потолок, размышлял он. – А вот бы их действительно найти? Здорово было бы! Это какие огромные деньги?!»

Спрашивать у деда о сокровищах Сергей не стал.

«Ещё чего заподозрит», – подумал он.

Утром, как всегда, Сергей пошёл на рынок, взял тележку и стал развозить товар по ларькам. Отвезя последний груз в ларёк, Сергей спросил у продавца:

– А что такое «Золото Митридата»?

– Этот вопрос ты лучше задай Михалычу, хозяину антикварного магазина. Он все знает, – добавил продавец.

– «Золото Митридата»? – переспросил Михалыч и сам ответил: – Если коротко, то это собрание золотых украшений старинных мастеров, но оно пропало очень давно. Многие пытались найти его, но всё тщетно.

И добавил то ли в шутку, то ли всерьёз:

– А может, ты хочешь найти эти сокровища? – и хитро улыбнулся.

– Да нет, – начал оправдываться Сергей. – Мой дед, он работает экскурсоводом в археологическом музее, сказал, что двое пацанов хотят найти эти сокровища.

«Интересно! – подумал Михалыч. – То какой-то столичный бизнесмен интересуется «Золотом Митридата», то какие-то пацаны ищут его. Может, мне тоже начать искать эти сокровища?» – и усмехнулся, а когда Сергей вышел из магазина, тотчас позвонил Биргеру.

Слежка начинается

Анатолий Биргер открыл ключом свой гостиничный номер, вошёл в него, подошёл к окну, взглянул на открывающийся вид на море и, не раздеваясь, лёг на диван.

«Итак, что мы имеем? – подумал он. – Какие-то ребята пытаются найти «Золото Митридата». Вряд ли они работают самостоятельно. Это даже невозможно, без взрослых, поэтому они серьёзные конкуренты и мне надо про их действия всё знать. А кто их помощники? Скорее всего, они строят свои предположения из того, что автомобиль из музея направился для погрузки коллекции на катер на Широкий мол. Это официальная версия. Скорее всего, только я знаю, что машина поехала в посёлок Подмаячный. А может, машина не доехала по каким-то причинам, а может, коллекцию не погрузили на катер? То, что коллекция не была переправлена через пролив – совершенно точно. Значит, либо она на дне пролива и её мне не найти, либо где-то спрятана в окрестностях города, а значит, её можно найти. Надо найти место, где она спрятана, то есть закопана, а тогда нанять «археологов», чтобы её откопать. Вероятнее всего, надо искать в районе поселка Подмаячного.

А за ребятами надо установить постоянное наблюдение. А вдруг они быстрее меня найдут коллекцию? Надо будет поручить это Михалычу.

Биргер взял телефон, нашёл номер Михалыча и позвонил.

– Хорошо, Анатолий Иванович! Есть у меня на примете один паренёк, он и будет следить за ребятами, – ответил Михалыч.

– Мне надо знать этих ребят в лицо, – сказал Михалыч Сергею. – Их надо сфотографировать. И это ты должен сделать. Понятно?

– Да? – неуверенно, даже вопросительно ответил Сергей. – А как я это сделаю?

– Возьми дедушкин телефон позвони им и дедушкиным голосом скажи, что есть некоторая информация, поэтому надо встретиться и обсудить. Назначишь им встречу где-нибудь, они придут, но ты к ним не подходи, а выбери хороший ракурс и сфотографируй их. А потом им позвонишь и дедушкиным голосом скажи, что, мол, приболел, не могу прийти на встречу. Всё ясно?

– Теперь всё ясно, – более уверенно сказал Сергей.

– Ну, тогда свободен. Выполняй! Придёшь ко мне завтра в это же время, – в приказном тоне ответил Михалыч.

Сергей вышел из антикварного магазина и пошёл к деду в музей. Там его все знали и сказали, где можно найти экскурсовода. Открыв дверь, Сергей вошёл в небольшую комнату, заставленную стеллажами с папками от пола до потолка. В дальнем углу у окна за маленьким столом сидел Пётр Иванович и пил чай с баранками. Увидев внука, он обрадованно сказал:

– Заходи, Серёжа! Садись пить чай. Ну что, нашёл работу?

– Да, обещают, – соврал Сергей.

– Вот и хорошо, – ответил Пётр Иванович, наливая внуку чай. – Ты пей, а я схожу принесу из архива документы. Я ненадолго.

Оставшись один в комнате, Сергей внимательно огляделся – на подоконнике в чехле лежал дедов телефон. Положив телефон в карман брюк, он стал дожидаться прихода деда.

– Ладно, дед! Я уже пойду, – сказал Сергей, когда тот вошёл в комнату с папкой в руке.

– Так ты даже чаю не попил!

– Я не хочу. Встретимся вечером дома, – сказал внук и вышел из комнаты.

Уже на улице он открыл чехол, достал телефон и, найдя в контакте «Владик и Стасик», позвонил. Дождавшись ответа, имитируя дедушкин голос, сказал:

– Владик, это ты?

– Да, это я, Пётр Иванович! – донеслось из телефона.

– Владик! Есть новая информация для тебя. Подходи со Стасиком сегодня к 17.00 к тире на набережной. Хорошо?

– Мы обязательно придём, Пётр Иванович! Спасибо.

– Тогда до встречи! – ответил Сергей и, дав отбой, положил телефон обратно в карман. До назначенного времени оставалось ещё два часа, и он решил сходить на пляж. Вдоволь накупавшись в море и позагорав, Сергей уже за полчаса до встречи сидел на лавочке напротив тира и ожидал ребят.

Мимо неспешно проходили отдыхающие, пробежали дети, и вот когда часы показали 17.00, он увидел, как у тира остановились два мальчика лет 12–13. Они стояли и оглядывались по сторонам, как будто кого-то высматривая.

– Сейчас я проверю, они ли это? – подумал Сергей, беря телефон и нажав кнопку вызова. Он увидел, как один из мальчиков вытащил из кармана телефон и сказал:

– Алло! Я слушаю.

«Да, это они. Нет сомнений», – подумал Сергей и голосом Петра Ивановича сказал:

– Владик! К сожалению, я не смогу сегодня с вами встретиться. Что-то радикулит прихватил. Как-нибудь в другой раз встретимся.

– Может, вам чем-нибудь помочь? – спросил Владик.

– Нет, спасибо. До свидания, – и Сергей выключил телефон. Выбрав удобный ракурс, он сделал несколько фотографий ребят.

«Теперь всё в порядке», – подумал Сергей и пошёл домой.

Конечно, Пётр Иванович обнаружил пропажу телефона, но внук убедил его, что он где-то лежит и скоро найдётся.

– Дай-то бог! – резюмировал тот.

На следующее утро, как только Сергей закончил развозить товар по киоскам, сразу пошёл в антикварный магазин Михалыча. Зайдя в магазин, ещё с порога приветствуя Михалыча, заявил, что задание выполнено, и протянул телефон. Михалыч подсоединил телефон к своему компьютеру, стоя-

щему на столе, и, найдя нужные фотографии, скачал их себе.

– Молодец, – сухо произнёс он, открыл ящик стола, достал несколько купюр. – Вот тебе за выполненную работу, – и протянул их Сергею. – Будешь хорошо выполнять мои задания, возьму продавцом к себе в магазин.

– Спасибо! – ответил Сергей и быстро спрятал деньги в карман.

– А пока свободен, – добавил Михалыч.

Когда дверь магазина за Сергеем закрылась, Михалыч позвонил Биргеру и сказал, что фотографии мальчишек есть и можно забрать.

Незадолго до закрытия антикварного магазина пришел Биргер.

– Добрый вечер!

– Добрый вечер, Анатолий Иванович! Вот то, что вы заказывали, – протягивая фотографии ребят, сказал Михалыч.

– Добрый, – ответил Биргер, рассматривая фотографии.

– Сочтёмся, свои люди, – буркнул он и спрятал их в дипломат.

– За работу надо платить! – твёрдо возразил Михалыч.

Биргер достал бумажник и, вытащив долларовую купюру, бросил на стол.

– Вот это другое дело! – с удовольствием ответил Михалыч. – Кстати, я поручил одному парню следить за ребятами.

– Обо всех их передвижениях, с кем они встречаются, докладывать мне немедленно, – бросил Биргер и вышел из ма-

газина.

Прежде чем закрыть магазин и включить сигнализацию, Михалыч позвонил Сергею.

– Здравствуйте, Олег Михайлович! – ответил тот.

– Привет! – бросил Михалыч. – Сергей, завтра к открытию магазина подойди ко мне. Есть дело, надо поговорить. – И дал отбой.

На следующее утро к открытию антикварного магазина Сергей уже был у Михалыча.

– Садись и слушай меня внимательно. Я говорил, что возьму тебя к себе на работу, так вот, с сегодняшнего дня будешь работать у меня: следить за пацанами с утра до вечера.

– Какими пацанами? – не понял Сергей.

Михалыч укоризненно посмотрел на Сергея и добавил:

– За Владиком и Стасиком. Будешь мне докладывать в течение дня по телефону: где были, с кем разговаривали и так далее. Вечером будешь приходить ко мне за получением заданий на следующий день. Понятно?

– Теперь ясно, – ответил Сергей.

– А это тебе на мелкие расходы. Ну там, проезд, телефонные переговоры со мной, газировку, – и Михалыч протянул Сергею деньги.

– Спасибо! Я не подведу, – обрадованно ответил он, пряча деньги в карман.

– А теперь иди и следи за пацанами, – сказал Михалыч, сделав вид, что разговор окончен.

Рассказ краеведа

Ребята, как всегда, утром искупавшись в море и погревшись в лучах тёплого летнего солнца, возвращались домой. Вдруг у Владика зазвонил телефон.

– Юрий Павлович звонит, – прошептал он Стасику. – Доброе утро, Юрий Павлович!

– Доброе, доброе! – ответил Юрий Павлович. – Сегодня после обеда вас будет ждать мой старинный друг краевед Лухтура Аркадий Аркадьевич. Он работает в историко-археологическом заповеднике научным сотрудником. Зайдёте в здание и спросите у вахтёра, как пройти к Аркадию Аркадьевичу. Он вас пропустит и скажет, как пройти. Ну, желаю удачи!

Владик пересказал разговор Стасу, и они поспешили домой обедать, а потом встретиться и пойти на встречу с краеведом.

Ребята даже не подозревали, что за ними всё время следит Сергей.

Когда Владик зашёл в подъезд своего дома, Сергей сел на лавочку у соседнего подъезда и стал ждать. Время тянулось мучительно долго, а отлучиться нельзя.

«Вдруг Владик выйдет, тогда я не прослежу за ними, и Михалыч будет мной недоволен, – вертелось в его голове. – С другой стороны: сиди на лавочке и играй в какую-нибудь

игру на телефоне или отдыхай. А Михалыч ещё деньги за это заплатит», – успокаивал он себя.

Просидев в таких размышлениях часа полтора, Сергей увидел, как из подъезда вышел Владик и направился к Стасикиному дому.

Стасик уже поджидал друга у подъезда своего дома. Встретившись, друзья, о чём-то разговаривая, пошли.

«Посмотрим, куда они пойдут», – подумал Сергей и направился вслед.

Вскоре ребята подошли к зданию историко-археологического заповедника.

Историко-археологический заповедник располагался в одноэтажном старинном особняке на тихой тенистой улице. Войдя в здание и узнав у вахтёра, где можно найти Аркадия Аркадьевича и найдя нужный кабинет, ребята постучали в дверь с табличкой «Научный сотрудник Лухтура А. А.»

Сергей тоже вошёл в здание, но вахтёр спросил:

– Вы к кому, молодой человек?

Не зная, как ответить, Сергей что-то невнятное произнёс и вышел из здания.

«На сегодня хватит следить. Надо пойти доложить Михалычу», – подумал он и направился в антикварный магазин.

– Да-да! – послышалось из кабинета. – Войдите!

Ребята отворили дверь и вошли в просторный кабинет, по обе стороны которого стояли шкафы и стеллажи, полностью заставленные книгами, толстыми папками и коробка-

ми. Между двумя окнами стоял большой письменный стол, за которым в кресле сидел лысоватый пожилой мужчина в очках и что-то писал. Увидев ребят, он отодвинул в сторону свои записи, встал из-за стола и быстрыми шагами направился к гостям.

– Очень рад знакомству, молодые люди! Я – Аркадий Аркадьевич. А ты, наверное, Владик? – кивнув головой, спросил Аркадий Аркадьевич.

– А как вы узнали? – удивлённо спросил Владик.

– А ты – Стасик? – добавил Аркадий Аркадьевич. – Мне вас описал Юрий Павлович. Ну-с, присаживайтесь на диван и рассказывайте, что вас ко мне привело? – и, сделав широкий жест рукой, указал на большой кожаный диван, стоящий между шкафами с книгами, папками и коробками.

Ребята поблагодарили за приглашение. Владик сел на диван и детально рассказал о поисках музейной коллекции «Золото Митридата».

Лицо Аркадия Аркадьевича из добродушно-беззаботного постепенно становилось задумчивым.

– Да-с, – философски произнёс он, когда Владик закончил свой рассказ. – Задача архиважная и не менее архитрудная. Но чем могу, тем вам помогу. Ну а теперь набирайтесь терпения и выслушайте меня.

И Аркадий Аркадьевич стал рассказывать ребятам, что известно на сегодняшний момент про пропавшую коллекцию. А рассказывать он умел мастерски: артистично жести-

кулируя руками и непрерывно пересекая кабинет от стола к двери, с жаром рассказывал о коллекции.

Наконец он замолчал и устало плюхнулся в кресло.

Конечно, кое-что из услышанного ребята уже знали. Предвосхищая вопрос мальчиков – где искать коллекцию? – Аркадий Аркадьевич категорически сказал:

– Все факты указывают на то, что коллекция не была переправлена через пролив и находится где-то в предместьях города. А если точнее, то в северо-восточной части, в районе около пролива.

Краевед на минуту задумался и сказал:

– Давайте сделаем вот так: обратимся к первоисточникам!

С этими словами он встал с кресла, подошёл к одному из стеллажей и что-то стал искать. Вскоре у него в руках была толстая папка с документами.

– Вот здесь, – указывая рукой на папку, – есть оригинал рукописи воспоминаний директора музея в то время Антона Ивановича, датированная сентябрём 1963 года. А вот копия отчёта о потерянных музейных экспонатах в годы войны, составленная научными сотрудниками музея вскоре после освобождения города от немцев, датированная июлем 1944 года для органов государственной безопасности.

Некоторое время Аркадий Аркадьевич внимательно изучал документы.

– Да, в своих воспоминаниях Антон Иванович упоминает, что лейтенант Мишин назвал себя сибиряком, а в отчёте это-

го нет, да и те, кто составляли отчёт, об этом не знали. В документах Крымского фронта указано, что лейтенант Мишин пропал без вести в мае 1942 года, а фамилии красноармейцев из его команды неизвестны. Поэтому поиск коллекции в июле 1944 года зашёл в тупик. Многие архивные документы тогда ещё не были известны. Сейчас многие из них приведены в порядок и оцифрованы и с ними удобнее работать. Мне вспоминаются мемуары одного из защитников 151-го укрепрайона, который оборонял город в мае 1942, что с одного бока от его батальона располагалась азербайджанская дивизия, а с другого – сибиряки. Сделаем так: я пошлю запрос в Центральный архив Советской Армии насчёт лейтенанта Мишина. Ну, а теперь пойдёмте в буфет пить чай с пончиками. И никаких возражений! – категорически произнёс Аркадий Аркадьевич.

Заседание искателей

– Итак, подведём итоги на сегодняшний день наших поисков коллекции «Золото Митридата», – деловито сказал дедушка, сидя во главе стола. Тут же за столом сидели Владик, Стасик и Юрий Павлович.

– Слово предоставляется Владиду, – предложил дедушка.

Владик встал и стал рассказывать о результатах встреч с музейным работником и краеведом. Когда Владик закончил рассказывать и сел, в беседке повисла напряжённая тишина, которую нарушила бабушка:

– А я вам сейчас принесу свежих пирожков с малиновым вареньем и чаю.

– Да, неплохо было бы, – ответил Юрий Павлович. – Сладкое стимулирует умственную деятельность.

Владик и Стасик пошли с бабушкой помочь принести пирожки и чай. Перекусив пирожками и выпив чаю, дедушка неторопливо начал беседу, а в конце сказал:

– Поиски Владика и Стасика свидетельствуют о том, что подтвердилась известная версия, что коллекция была погружена на автомобиль и вывезена... – Тут дедушка сделал паузу и продолжил: – На Широкий Мол, по официальной версии. Для нас главное то, что коллекция была вывезена из музея. Это первый факт! А вот куда? Это большой вопрос. Нет официальных, да и других данных, что машина с коллекци-

ей прибыла на Широкий Мол. Это тупиковая версия, ею занимались многие искатели «Золота Митридата», а в конечном итоге получается нулевой результат. Это второй факт! Поэтому мы должны принять предположение, что коллекция была вывезена в неизвестном направлении. Именно в неизвестном направлении. Это позволяет выдвинуть ряд новых версий. Так как за коллекцией должен был прибыть катер, значит, это место имело причал, к которому мог бы он причалить. Ведь катер не может пристать и быть загружен в любом месте, должен быть обязательно причал.

– Поэтому надо узнать, где тогда были причалы в городе и предместьях, – вставил Юрий Павлович.

– Вот именно, – подтвердил дедушка.

– Это легко найти будет в интернете, – вставил Стасик.

– А вот тут ты, Стасик, не прав. Лучше поспрашивать старых рыбаков, работников портов, а данные из интернета можно использовать дополнительно и в подтверждение, – заметил Юрий Павлович. – Я позвоню хорошо вам известному краеведу Аркадию Аркадьевичу, и он нам поможет уточнить этот вопрос.

– И ещё, – добавил дедушка, – возможно, погрузка коллекции на катер была не на Широком Молу и других больших причалах города, ведь немцы в основном бомбили именно их, а где-нибудь в рыбацких посёлках, подальше от города. Груз не был доставлен на Таманский берег – это четвёртый факт. Значит, что катер с грузом на обратном пути

затонул при налёте немецкой авиации, либо... – Тут дедушка, помолчав некоторое время, сказал: – А может, катер вообще не приходил? И коллекцию спрятали в окрестностях города. Спрятать коллекцию в море недалеко от берега без баркаса сложно, а потом ещё сложнее найти, так как её может занести песком или переместить течением в другое место. Прятать надо так, чтобы потом найти! Поэтому спрятать её в земле более надёжно. Но для этого надо вырыть довольно большую яму, а это трудоёмкая работа, а времени у бойцов было ограничено. Остаётся одно – спрятать коллекцию в уже существующую яму.

– Реальным местом, чтобы спрятать коллекцию, могли быть старые заброшенные каменоломни, именно старые, – подчеркнул Юрий Павлович, – в которых уже не ведётся добыча камня.

– Машина с коллекцией ехала на какой-то причал, – продолжал дедушка – для погрузки на катер. Это тоже факт. Поэтому каменоломни, скорее всего, должны находиться недалеко от моря. Но это пока не факт, нужна новая информация, чтобы доказать или опровергнуть это.

– А ведь это новая версия, – вставил Владик. – Если бы пришёл катер, то коллекция была бы перегружена на него. То, что коллекция не была доставлена на тот берег пролива, это теперь понятно. Даже если бы её разбомбили уже на Тамани, то хоть что-нибудь осталось, и это было бы зафиксировано. А так как коллекция полностью пропала, то это

означает, по-моему, что, либо она затонула вместе с катером, либо она не была погружена на него.

– После войны, – продолжил дедушка, – пролив был очищен от затонувших кораблей. Но на них коллекции не было. Получается, что её не погрузили, по каким-либо причинам, на катер. Этих причин может быть много. Нет официальных данных, что коллекцию нашли немцы во время оккупации города. Поэтому, скорее всего, она где-то спрятана в каменоломнях возле города. Но это только версия, пусть более логичная и оптимистичная. Ну что, уже вечерет и пора расходиться вам, ребята, по домам, а то уже родители заждались, – обращаясь к Владику и Стасику, сказал дедушка, – а мы с Палычем ещё немного потолкуем о жизни.

ОТВЕТНЫЙ ХОД

– Сегодня мы собрались, чтобы обсудить сообщение, которое сделает Юрий Павлович, – сказал дедушка, когда все искатели сидели за столом в беседке.

Юрий Павлович немного помолчал и начал:

– После того как Владик и Стасик побывали у краеведа Аркадия Аркадьевича в историко-археологическом заповеднике, на следующий день там побывал некто Анатолий Иванович, представившийся корреспондентом одного из столичных научно-популярных журналов. Об этом мне в телефонном разговоре рассказал сам Аркадий Аркадьевич. Этот Анатолий Иванович был у директора заповедника Георгия Афанасьевича и расспрашивал его о коллекции «Золото Митридата». Георгий Афанасьевич направил его к Аркадию Аркадьевичу, как к главному специалисту по этому вопросу. Документов, удостоверяющих принадлежность Анатолия Ивановича к столичному журналу, никто не спрашивал. Аркадия Аркадьевича несколько удивило то, что буквально в течение двух дней коллекцией заинтересовались сразу несколько человек, хотя до этого этим интересовались только специалисты, и то давно. Я думаю, это не совпадение, в этом что-то есть. Если это не совпадение, значит, одновременно с нами ещё кто-то ищет эту коллекцию. Отсюда вопросы: кто это? И зачем этот кто-то ищет коллекцию? Как

нам ответить на эти вопросы?

– Ещё возникает следующий вопрос: может, этот кто-то следит за нами? Зачем и почему? – вставил дедушка.

– И это не исключено, – продолжил Юрий Павлович. – Я думаю, вот что надо сделать, чтобы ответить на поставленные вопросы. Есть у меня хороший знакомый, Степаныч. Когда-то он работал инженером по технике безопасности в порту, сейчас он уже давно на пенсии. Его отец ещё до войны работал тоже в порту. Может быть, он что-нибудь и рассказывал Степанычу про эвакуацию во время войны. Пусть Владик и Стасик сходят к нему и побеседуют. Я позвоню Степанычу и сообщу об их визите. Если за ними кто-то следит, то через какое-то время этот кто-то тоже посетит Степаныча. Он мне позвонит и скажет об этом. Я подойду к его дому и, когда «гость» будет выходить, сфотографирую его. Так мы узнаем, кто за нами следит.

– А может, мы его сфотографируем? – предложил Владик.

– Нет, он тебя и Стасика, скорее всего, знает в лицо и поэтому может что-нибудь заподозрить, – возразил дедушка.

– Ну что, искатели! Закончили свои обсуждения? – сказала бабушка, входя в беседку. – Владик! Вскопай, пожалуйста, сейчас грядку, мне надо посадить редиску. А Стасик тебе поможет. Да, Стасик?

– Конечно! Я папе всегда помогаю на даче окапывать плодовые деревья, – ответил Стасик.

– Ребята! Лопаты возьмите в сарае. А я пока провожу

Юрия Павловича, – вставил дедушка.

Грядка была большая, и ребята поочерёдно копали и отдыхали. Вдруг лопата Стасика упёрлась во что-то твёрдое. Очистив землю, друзья увидели большой камень.

– Надо его вытащить из земли, – предложил Стасик.

Ребята руками схватились за камень и стали его вытаскивать, но он прочно находился в земле.

– Так мы его не вытащим! – запыхавшись, заявил Владик. – Надо что-то придумать.

И ребята стали обдумывать, как вытащить камень из земли.

– Я думаю надо применить рычаг, – уверенно сказал Владик. – Помнишь, мы в школе по физике изучали рычаг Архимеда. «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю!» – это знаменитое его изречение. А тут какой-то камень!

– Да, было что-то, – усиленно вспоминая школьный курс физики, не очень уверенно произнёс Стасик.

– Мы подсунем лопату под камень и изо всех сил надавим на черенок, – заключил Владик.

Подкопав камень с одной стороны и подсунув под него лопату, друзья, дружно взявшись за черенок двумя руками, стали давить вниз. После нескольких попыток камень неохотно, но стал выходить из земли. Наконец, он полностью был вытасчен и лежал около грядки.

– Теперь мы перекатим камень ближе к дорожке, а когда папа придёт из рейса, он выбросит его на мусорную свалку, –

предложил Владик.

Перекатив камень ближе к дорожке, Стасик, вытирая рукой пот со лба, сказал: – Без помощи рычага мы ни за что бы не вытащили камень из земли.

– С помощью рычага можно маленькой силой поднять большой предмет. Ещё в древности при постройке египетских пирамид строители использовали рычаг для поднятия больших каменных блоков. А придумал рычаг учёный Архимед.

На следующее утро Стасик и Владик направились к Степанычу в гости. Он жил в частном секторе приморской части города, на улице Вишнёвой. Найдя её, ребята шли и смотрели на номера домов, незаметно бросая взгляды по сторонам: нет ли слежки за ними? А вот и дом номер 52. Нажав на кнопку звонка калитки, стали ожидать хозяина. Вскоре калитка открылась, и на пороге появился седовласый полноватый старичок.

– Вам кого, ребята? А, вы, наверное, Стасик и Владик от Юрия Павловича?

– Да! – хором ответили Стасик и Владик.

– Ну, тогда заходите, – предложил Степаныч и, закрыв калитку, повёл ребят по дорожке, ведущей во фруктовый сад. В глубине сада стоял стол со складными стульями.

– Ну, присаживайтесь, ребята! – сказал Степаныч. – Мне Юрий Павлович рассказал, что вас интересует. Вот я подготовил вам для просмотра фотографии порта из семейных

альбомов довоенного и послевоенного периодов. А вот фотографии современного состояния порта. Ну, вы пока смотрите фотографии, а я пойду собирать фрукты.

Ребята с интересом рассматривали фотографии: вот пожелтевшая фотография, на ней грузчики идут по трапу, неся на спине мешки с чем-то – это идёт погрузка судна. На другой фотографии люди на носилках несут какие-то детали оборудования. На обратной стороне подпись: «1928 г. Разгрузка оборудования для металлургического завода». А вот фотография, сделанная в 1944 году, после освобождения города от фашистов. Разрушенные причалы Широкого Мола и исковерканные стрелы портовых кранов. Таким предстал порт перед жителями, вернувшимися из эвакуации. А здесь уже цветные фотографии, на которых огромные портовые краны грузят в трюмы судов уголь, контейнеры, тракторы.

– Вот в этих фотографиях вся история нашего порта, – не без гордости отметил Степаныч, незаметно подошедший с корзиной фруктов. Потом ещё долго ребята просили прокомментировать ту или иную фотографию и угощались фруктами.

– Ну что, познакомились с историей нашего порта? – спросил дедушка, когда ребята пришли домой. – Я когда-то сам с большим интересом рассматривал эти фотографии. Теперь будем ждать, придёт ли «гость» к Степанычу. Это называется «ловля на живца».

Через несколько дней дедушка пригласил Владика и Ста-

сика зайти на заседание штаба искателей. Когда ребята пришли, за столом в беседке уже сидели дедушка и Юрий Павлович.

– Ну, что? Теперь мы знаем в лицо того, кто за нами следит, – с удовольствием произнёс дедушка. – А сейчас всё по порядку нам расскажет уважаемый Юрий Павлович.

Юрий Павлович оглядел присутствующих и начал свой рассказ:

– Буквально на следующий день мне позвонил Степаныч и сообщил, что к нему пришёл молодой человек. Представился Анатолием Ивановичем – корреспондентом столичного журнала, пишет статью об истории порта. Пока этот Анатолий Иванович просматривал фотографии, которые, вы ребята, уже видели, Степаныч позвонил мне, и я срочно приехал к его дому. Я заметил, что на лавочке около соседнего дома сидел какой-то долговязый парень лет семнадцати, часто посматривая на часы, как будто кого-то ожидая. Я сделал вид, что являюсь случайным прохожим, уставшим от жары и присевшим отдохнуть на лавочку около дома напротив. Через некоторое время из калитки дома Степаныча вышел какой-то человек, и к нему сразу же подбежал этот долговязый парень. Они ещё постояли, минуты две что-то обсуждая, и направились в сторону города. Тут я их и незаметно сфотографировал. Вот эти снимки. – Юрий Павлович положил на стол несколько фотографий. – Потом я зашёл к Степанычу узнать, чем интересовался таинственный незнакомец. Со

слов Степаныча, этот Анатолий Иванович быстро посмотрел несколько фотографий и задал несколько вопросов, связанных с работой порта во время эвакуации в годы войны. Степаныч сказал, что у него ещё есть другие фотографии и он их может подготовить к завтрашнему дню. Но Анатолий Иванович больше не заходил, ни на следующий день, ни позже. Вот такие дела. И что из этого следует? – закончив повествование, спросил Юрий Павлович.

– Моя версия состоит в следующем, – начал дедушка. – Когда этот Анатолий Иванович понял, что Степаныч ничего о коллекции не знает, он больше не пришёл к нему. Таким образом, порт его нисколько не интересует. Можно предположить, что Анатолий Иванович заведомо знал, что коллекция к порту не имеет никакого отношения, то есть её хотели вывезти с какого-то другого причала. А вот что дальше стало с коллекцией, он тоже, по-видимому, не знает. Кстати, это согласуется с нашей рабочей версией, что коллекцию из музея везли не на Широкий Мол, а на другой причал. Теперь из рабочей версии она становится основной.

Юрий Павлович и ребята согласились с выводами дедушки.

– Получается так, что у краеведа Лухтуры Анатолий Иванович говорил, что собирает материалы о коллекции «Золото Митридата», а у Степаныча сказал, что хочет написать статью в столичный журнал об истории нашего порта. Что-то тут не то. Теперь надо нам выяснить, кто такой на самом деле

Анатолий Иванович и кто его спутник – парень лет семнадцати. А так как Владика и Славика они знают в лицо и меня могли заметить у дома Степаныча, то тебе, Борисыч (так звал Юрий Павлович дедушку), надо будет это выяснить, – заключил Юрий Павлович.

– Да, я уже думаю, как это сделать, – ответил дедушка. Взял фотографии, ещё раз внимательно посмотрел на них и сказал: – Будем работать.

Посёлок Подмаячный

– Посёлок Подмаячный! – зычным голосом объявил остановку водитель рейсового автобуса. Биргер вышел из автобуса и огляделся. Сам посёлок находился у побережья моря в 5–7 минутах ходьбы от автостанции. Оказавшись на небольшой площади, Биргер увидел двухэтажное здание. «Видимо, поселковый совет», – подумал он и решительно пошёл в сторону здания. В приёмной поселкового совета Биргер представился журналистом из столицы. Вскоре он был принят председателем поселкового совета.

– Я пишу статью о событиях конца весны 1942 года, то есть перед самой немецкой оккупацией. Говорят, через ваш посёлок проходила эвакуация жителей, промышленного оборудования и отступающих частей Красной Армии? – начал без вступлений Биргер.

– В основном эвакуация шла через причалы Широкого Мола. А у нас... впрочем, я вам посоветую обратиться к бывшему председателю поселкового совета Лысенко Геннадию Алексеевичу. Во время войны он был подростком, может, он что-то вам расскажет об этом. – Он взял трубку телефона и сказал: – Маша, проведи, пожалуйста, нашего гостя к Геннадию Алексеевичу.

Геннадий Алексеевич, седовласый крепкий старик, настоящий рыбак, сидел на камне на берегу моря и советовал

нескольким подросткам, как правильно надо смолить лодку.

– Геннадий Алексеевич! Вот, приехал товарищ из столицы, собирает материал о войне, будет писать книгу. Председатель просил помочь товарищу, – сказала Маша и обратилась к Биргеру: – А я пойду. Работы много. Если что, ребята вам покажут дорогу на автостанцию.

– Когда началась война, я был вот таким пацаном, – Геннадий Алексеевич показал на ребят, смоливших лодку. Это в 45-м меня призвали в армию. Так что пришлось немного повоевать и с немцами, а потом с японцами в Маньчжурии.

– Меня интересует период эвакуации в мае 42-го года, – уточнил Анатолий Иванович. – Происходила ли эвакуация людей и оборудования через ваш посёлок? Может, что-нибудь интересное запомнилось?

– Это не интересное – это трагическое. Был такой эпизод, отец дома рассказывал, а я подслушал, – начал Геннадий Алексеевич. – Было это в самый раз перед второй оккупацией немцами – во время первой так я их и не видел. Пришли в посёлок два наших офицера. Просили баркасы для переправы раненых бойцов и какого-то груза. Отец им дал три баркаса – всё, что было. Для груза места не хватило. Поговаривают, что один рыбак предложил спрятать этот груз в выработках старых каменоломен, это в сторону посёлка Аксы. Ну, они, вроде, и поехали туда, а что дальше, ничего не знаю. Правда, там Верхние и Нижние каменоломни. Куда они поехали, не знаю. Выработок много, поди знай, где спрятали

груз, а может, его ещё и заминировали. Нет, никто не ходил искать этот груз. Тогда всех интересовали харчи, а это точно было что-то несъедобное. Зачем съедобное куда-то прятать? В районе карьера бои шли. Там осталось до сих пор много снарядов и мин неразорвавшихся. После войны даже коровы подрывались на них. Нет, туда никто не ходил, – ещё раз повторил он.

Ребята, бросив смолить лодку, тоже принялись слушать. Рассказав ещё несколько эпизодов оккупационного периода, Геннадий Алексеевич сказал: – Ну что, уже к вечеру дело идёт. Чтобы наш гость не опоздал на последний рейс автобуса, вы, ребята, проводите его до автостанции.

«Завтра надо будет съездить в каменоломни, посмотреть, что это такое. Но автобус туда не ходит. Надо будет договориться с Михалычем, чтобы он отвёз туда на своей машине. Брать такси как-то заметно будет», – думал Биргер, смотря из окна автобуса на мелькающие деревья, дома и, конечно, море...

Уже из гостиничного номера он позвонил Михалычу и договорился о завтрашней поездке в каменоломни.

К восьми часам утра Михалыч на своём авто подъехал к гостинице «Лазурная» и стал ожидать Биргера.

Вскоре они уже мчались по трассе в сторону посёлка Аксы. Выехали за город, справа открывалась панорама голубого моря, а слева – безбрежная степь, уже выжженная летним горячим солнцем. Мелькнул справа указатель на посёлок Под-

маячный.

– Теперь надо быть внимательным, – предупредил Биргер Михалыча. – Надо не проскочить каменоломни.

– Не волнуйтесь, Анатолий Иванович, навигатор включён, так что будем там, где надо, – успокоил Михалыч.

Через некоторое время дорога стала отходить от побережья моря в сторону степи, и вскоре от асфальтированной трассы показалось два поворота на грунтовые дороги: один слева, а другой справа.

Михалыч остановил машину и сказал:

– Вот эти две грунтовые дороги ведут к заброшенным каменоломням: Верхней слева, Нижней справа. Нам куда?

– Этого я не знаю. Нам надо будет обследовать всё. А сейчас поедem к Нижним, – ответил Биргер.

Минут через 15 езды по грунтовой дороге показались Нижние каменоломни: то здесь, то там зияли чёрными глазницами штольни, уходящие куда-то под землю, некоторые входы были частично обрушены и представляли завалы камней, поросшие степным кустарником. Другие были настолько разрушены, что с трудом угадывалось, что здесь был вход. Биргер и Михалыч вышли из машины и не спеша пошли осматривать входы в подземелье.

– Да их тут за полдня не обойдёшь, – констатировал Михалыч.

– Тут без специальной техники не обойтись. А она есть только у «чёрных археологов», – сказал Биргер. – Михалыч,

у тебя есть такие знакомые?

– Есть. Надо будет поговорить с одним, по кличке «Профессор». У него своя бригада «чёрных археологов» с разными приборами и оборудованием. Теперь поедem, посмотрим Верхние каменоломни.

Верхние каменоломни отличались от Нижних ещё большим размером.

– Так, всё ясно! Без помощников нам не обойтись, – заключил Биргер. – А сейчас давай поедem к «Профессору» договариваться насчёт поиска сокровищ.

Важное поручение

Сегодня Владик проснулся рано, но мама уже собиралась на работу.

– Омлет и бутерброды я тебе сделала, чай заварен, так что сразу садись завтракать, – сказала мама уходя и закрыла входную дверь.

Владик встал, умылся, заправил кровать и позвонил Стасику. Телефон долго не брали, видимо, Стасик ещё спал, но потом раздался его заспанный голос:

– Привет. Что за пожар? Ведь ещё очень рано!

На что Владик, выслушав его, сказал:

– Сегодня после завтрака нам надо будет сходить к бабушке. Он мне ещё вечером звонил. Есть какая-то работа. Через час я за тобой зайду.

– Хорошо! – ответил уже полностью проснувшийся Стасик.

Ровно через час Владик позвонил в квартиру Стасика. Стасик вышел в трусах и майке.

– Ты до сих пор ещё не одет?! – удивился Владик.

– Да я сейчас, быстро. Ты проходи, я быстро, – оправдывался Стасик.

По пути ребята зашли на водную станцию, немного искупались и пошли к бабушке.

Бабушка, как обычно, сидел в беседке и пил чай.

– Я вас уже давно жду, – увидев мальчиков, сказал дедушка. – Не хотите ли чаю?

– Нет, лучше бы холодного компота, если можно, – ответил Владик.

– Сходи в летнюю кухню, там в холодильнике есть малиновый компот, бабушка вечером сварила, – ответил дедушка.

Когда ребята напились прохладного вкусного компота, дедушка сказал:

– Я вас просил сегодня прийти ко мне, чтобы вы выполнили важное поручение. Вчера я выяснил, где живёт так называемый «корреспондент из столицы» Анатолий Иванович. В нашем городе две центральные гостиницы и множество небольших. Утром я шёл на рынок и проходил мимо гостиницы «Лазурная». Вдруг вижу, что из гостиницы выходит молодой человек с очень знакомой внешностью. Определённо я где-то его видел! Да ведь это человек с фотографии, которую мне принёс Палыч! Это же и есть Анатолий Иванович! Думаю, куда же он пойдёт? А он пошёл в сторону рынка. Войдя через центральные ворота рынка, он свернул направо, и тут я его потерял в толпе. А было бы интересно узнать, куда он шёл? В правой части рынка расположены ларьки по продаже бытовых приборов, ремонтные мастерские и... антикварный магазин. Я думаю, что его интересовал антикварный магазин. Во-первых, если нашлась бы коллекция «Золото Митридата», то надо было бы как-то реализовать

её, а это возможно только через антикварный магазин. Во-вторых, хозяин антикварного магазина неизбежно связан с «чёрными археологами». Они имеют опыт работ, связанный с поисками кладов, и специальное оборудование, такое как металлоискатели. Наверняка Анатолию Ивановичу в поисках коллекции понадобятся «чёрные археологи». А начальником службы безопасности гостиницы «Лазурная» является мой бывший студент. Я ему выслал по электронной почте фотографию этого Анатолия Ивановича. Он подтвердил, Анатолий Иванович живёт в гостинице «Лазурная», только он не тот, за кого себя выдаёт. Его настоящая фамилия Биргер, звать Анатоль, гражданин... Канады. Но эта информация строго между нами. Понятно? – Мальчики дружно кивнули головами. – Ни краевед, ни Степаныч не заметили никакого акцента в разговоре Биргера. Я не думаю, что он является агентом какой-то иностранной разведки, тем более канадской. Профессиональный агент действовал бы так, что мы его бы не определили. Я думаю, что он прилетел в Россию по собственной инициативе для поиска коллекции «Золото Митридата». И знает он об этой коллекции немного больше, чем известно официально. Возникает вопрос: откуда он это знает? Судя по его возрасту и прекрасному знанию русского языка, я думаю, что его дед был выходец из Советского Союза, возможно, из нашего города. Во время Великой Отечественной войны кое-кто из граждан Советского Союза служили у немцев в местных органах власти, полицией и т. д.

По мере наступления Советской Армии и продвижения её на запад некоторые изменники Родины уходили вместе с немцами. После разгрома гитлеровской Германии, в основном те, кто попал в американскую и английскую оккупационные зоны Германии, эмигрировали в США и многие в Канаду. Так вот, я думаю, что дед до войны был жителем нашего города и что-то мог знать о музейной коллекции. И вот теперь внук приехал искать сокровища. А теперь самое главное, зачем я вас пригласил. Надо установить слежку за хозяином антикварного магазина и выяснить, есть ли связь между ним и Биргером.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.